

ЗЕНИЧЕВ Николай Андреевич,
старший преподаватель кафедры теории,
истории государства и права, социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: nzenichev@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ШЕРИФА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ В ПЕРИОД XVII-XIX ВЕКОВ

Аннотация. Настоящая статья представляет комплексное историко-правовое исследование становления и эволюции института шерифа в Соединённых Штатах Америки от его англосаксонских истоков IX века до конца XIX века.

Исследование выявляет уникальность американской модели правоохранительных органов, которая характеризуется отсутствием федерального законодательства о шерифах и основанием полномочий должности на английском общем праве.

В статье анализируются наиболее значимые этапы развития института шерифа: от колониального периода (XVII век) с системой назначения через американскую революцию и переход к выборной системе (конец XVIII века), через период фронта середины XIX века, когда институт шериф достигал пика своей власти, к консолидации конституционного статуса и кризису института к концу XIX века.

Также в статье проводится анализ соотношения между неписаным общим правом и письменным законодательством штатов, разграничение между конституционными полномочиями и законодательными обязанностями, разнообразие подходов отдельных штатов к финансированию и управлению.

Ключевые слова: шериф, англосаксонское общее право, Правоохранительные органы США, Уголовное право США.

ZENICHEV Nikolay Andreevich,
Senior Lecture of the Department of Theory, History
of State and Law, Socio-Economic Disciplines,
Saint-Petersburg branch of the All-Russian State University of Justice

THE EVOLUTION OF THE SHERIFF'S OFFICE IN THE UNITED STATES OF AMERICA FROM THE 17TH TO THE 19TH CENTURIES

Annotation. This article provides a comprehensive historical and legal examination of the formation and evolution of the American sheriff institution from its Anglo-Saxon origins in the ninth century to the end of the nineteenth century.

The study reveals the distinctive character of the American law enforcement model, which is marked by the absence of federal sheriffdom legislation and the grounding of the office's authority in English common law. Unlike its English predecessor, which had become largely ceremonial by the nineteenth century, the American sheriff was constitutionally established in most states as a popularly elected office possessing substantial enforcement powers.

The article traces the major phases of institutional development: the colonial period (seventeenth century) with gubernatorial appointment; the American Revolution and shift toward electoral systems (late eighteenth century); the frontier era of the mid-nineteenth century, during

which sheriffs achieved peak authority; and the consolidation of constitutional status followed by institutional crisis by century's end.

Additionally, the article examines the relationship between unwritten common law and written state legislation, the distinction between constitutional powers and statutory duties, and the diversity of approaches adopted by individual states regarding the financing and administration of the office.

Key words: *Sheriff, Anglo-Saxon common law, US law enforcement, US criminal law.*

Шериф представляет собой один из наиболее архаичных и одновременно живых институтов американского правоохранительного аппарата, берущий своё начало в англо-саксонской правовой традиции IX века. В отличие от своего английского предшественника, который к XIX веку трансформировался преимущественно в церемониальную должность, американский шериф сохранил и развил свои полномочия как конституционный орган местного управления, обладающий реальной юрисдикцией и оперативными функциями.

Уникальность правового регулирования института шерифа заключается в том, что термин «sheriff» не упоминается в федеральном законодательстве. Вся правовая база, регулирующая деятельность шерифов, находится исключительно в компетенции штатов и основывается на конституциях штатов, законодательстве штатов и англо-саксонском общем праве. Это создаёт уникальную правовую ситуацию: шериф наследует свои полномочия одновременно из двух источников - из неписаного общего права (как преемник средневекового shire-reeve) и из законодательства отдельных штатов.

Это принципиальное отличие института шерифа от многих других правоохранительных институтов, которые получили федеральное законодательное оформление. Федеральный кодекс США, в частности раздел 28, регулирует полномочия федеральных маршалов. Таким образом, институт шерифа полностью находится в компетенции штатов. Современные шерифы существуют в 48 из 50 штатов (за исключением Аляски и Коннектикута). Каждый штат самостоятельно определяет в своей конституции и законодательстве правовой статус, полномочия, порядок избрания или назначения шерифа³. Отсутствие федерального регулирования отражает фундаментальный принцип американского федерализма: охрана правопорядка на местном уровне остаётся прерогативой штатов и мест-

ных органов власти, а не федерального правительства⁴. Но в отличие от муниципальной полиции сама должность шерифа защищена конституцией штата от произвольной ликвидации законодательным органом.

Основой правового положения шерифа в США является доктрина наследования полномочий из английского общего права. Согласно этой доктрине, шериф в Соединённых Штатах по самой природе своей должности обладает всеми существенными полномочиями, которые принадлежали должности шерифа по общему праву Англии. [1] Эта правовая презумпция была сформулирована американскими судами ещё в XIX веке и остаётся действующей доктриной в большинстве штатов.

Эти полномочия включали: сохранение мира, подавление беспорядков и восстаний, арест преступников, обеспечение безопасности судов, исполнение судебных приказов, управление тюрьмами и созыв вооружённых отрядов граждан [14].

Важно отметить, что эти полномочия существуют как часть неписаного общего права, формировавшегося веками из судебных прецедентов и правовых обычаев. Этот принцип имеет важное практическое значение: если конституция или законодательство штата прямо не запрещают шерифу осуществлять определённое полномочие, которое исторически принадлежало должности по общему праву, то шериф сохраняет это полномочие [14]. Это создаёт презумпцию в пользу широкого толкования полномочий шерифа, в отличие от других должностей на уровне штата, полномочия которых строго ограничены текстом закона.

Американская юридическая доктрина выработала важное разграничение между двумя категориями полномочий шерифа: конституционными полномочиями (constitutional powers) и законодательными обязанностями (statutory duties)

Конституционные полномочия — это те

полномочия, которые являются неотъемлемой частью должности шерифа и защищены конституцией штата от законодательного вмешательства. Эти полномочия описываются судами как «основные и важные обязанности, существующие с незапамятных времен», которые «характеризуют и отличают» должность шерифа [15]. Конституционные полномочия не могут быть отняты или переданы другому должностному лицу законодательным органом без внесения поправки в конституцию штата.

Классическая формулировка этого принципа была дана Верховным судом штата Висконсин в деле *State ex rel. Kennedy v. Brunst* (1870): «Представляется нам неразумным считать, что при конституции, которая тщательно предусматривает выборы шерифов, устанавливает срок полномочий и т.д., законодательный орган может отделить от должности её обязанности и функции и передать эти обязанности другому должностному лицу». Суд пояснил, что если законодательный орган может лишиться шерифа всех его обязанностей и передать их назначаемому чиновнику, то конституционное положение о выборности шерифа становится «совершенно бессмысленным», так как избиратели будут выбирать «шерифа лишь по имени, в то время как все обязанности и сущность должности будут осуществляться и принадлежать чиновнику, назначаемому иной властью» [16].

Законодательные обязанности — это дополнительные полномочия и обязанности, которые законодательный орган штата возлагает на шерифа сверх его конституционных полномочий¹⁵. Эти обязанности могут быть изменены, расширены или отменены законодательным органом по его усмотрению. Они не являются частью сущности должности шерифа и относятся к категории «обыденных и повседневных» административных функций¹⁶.

Это разграничение необходимо для того, чтобы не прописывать все полномочия шерифа в конституциях штатов и оставить законодательному органу гибкость в регулировании деталей осуществления правоохранительной функции.

Отсутствие федерального регулирования института шерифа имеет глубокие историче-

ские корни, уходящие в колониальный период и раннюю республиканскую эпоху. Когда колонисты перенесли институт шерифа из Англии в Северную Америку в XVII веке, они рассматривали его как местного правоохранителя на уровне графства, ответственного перед местным сообществом. [2]

Истоки должности шерифа уходят в период раннего средневековья, когда англосаксонские королевства Британии разбились на административные единицы, известные как ширры (*shires*). Термин «шериф» (*sheriff*) происходит от англосаксонского «*shire-reeve*», что буквально означает «представитель королевской власти в графстве». Слово «*shire*» обозначало территориальную единицу, сформированную вокруг какого-либо замка или центра власти, а «*reeve*» указывало на должностное лицо, назначаемое королём для управления этой территорией. [3] Самые ранние упоминания о *shire-reeve* относятся к концу X века. Историки долгое время спорили о точном времени возникновения этой должности: ранее учёные предполагали её происхождение в IX веке, однако более современные исследования показывают, что формальное упоминание должности в документах датируется началом XI века. [4] Первоначально шериф был королевским чиновником (*gerefa*), подчиненным королю и отвечавшим за администрирование королевских земель в своём графстве. Основные обязанности включали сбор налогов и пошлин, поддержание порядка, организацию обороны от внешних врагов и судебные функции. Каждый король мог назначать своих представителей по собственному усмотрению. Шериф стал постепенно возвышаться в статусе, поскольку король всё более полагался на него для управления удалённых областей его владений. Со временем шериф трансформировался из простого администратора в могущественного чиновника, контролирующего не только финансовые, но и судебные и военные функции в пределах своего шира [17].

Норманнское завоевание 1066 года стало поворотной точкой в развитии должности шерифа. Вильгельм Завоеватель сохранил существующий англосаксонский институт управления, поскольку обнаружил его эффективность для контроля покорённой территории, но значительно расширил и переор-

ганизовал полномочия шерифов. После 1066 года в каждой графства (шире) большинство англосаксонских шерифов были заменены норманнскими дворянами, которые получали свою должность как вознаграждение за верность королю. Норманнские шерифы стали чрезвычайно могущественными фигурами в жизни графств. Их полномочия включали: контроль над графскими судами и судами сотен, где они разбирали дела и получали доходы от штрафов, сбор всех королевских налогов, командование местными войсками и ополчением, управление королевскими замками, исполнение судебных приказов королевского суда. [5]

Финансовая система XII века создавала стимулы для серьезных злоупотреблений со стороны шерифов. Король часто отдавал право сбора налогов в графстве тому, кто предложит наибольшую сумму самому королю. Таким образом назначенный шериф получал право оставлять себе всё, что он собирал сверх согласованной суммы. Это неминуемо приводило к произволу: шерифы вымогали дополнительные суммы, устанавливали неофициальные платежи, дважды взимали одни и те же налоги и в целом использовали судебные полномочия для личного обогащения. Волна жалоб привела к формальным расследованиям, наиболее известным из которых было Расследование деятельности шерифов 1170 года, в результате которого большинство (21 из 26) шерифов были смещены со своих постов. [6]

Когда король Иоанн Безземельный вступил на престол в 1199 году и начал ещё более откровенно эксплуатировать своих шерифов в целях сбора средств для войн во Франции, между королём и баронами назрел конфликт. Эта напряженность привела к восстанию баронов и вынужденному подписанию Великой хартии вольностей 15 июня 1215 года.

Из 63 статей Великой хартии вольностей не менее 27 прямо или косвенно касались деятельности шерифов. Это было не случайностью, а отражением того, что шерифы были главными инструментами королевского произвола и что контроль над ними был ключевым требованием мятежных баронов [17]. Важно отметить, что Великая хартия вольностей не отменила должность шерифа и не лишила его полномочий. Напротив, документ

признавал необходимость этой должности, но стремился упорядочить и ограничить её деятельность, подчинить её закону.

Во второй половине XII века при королях Генрихе II и его преемниках произошла важная реформа английской судебной системы, которая существенно трансформировала роль шерифа. Создание системы королевских разъездных судей, должность коронера, который первоначально назначался для контроля над деятельностью шерифа, особенно в части собирания судебных штрафов, введение присяжных — всё это постепенно ограничивало судебное усмотрение шерифов и делало судебный процесс более справедливым, хотя шерифы по-прежнему нередко манипулировали процессом, вызывая присяжных в неудобное время и штрафуя тех, кто не мог явиться. [7] К XV веку роль шерифа в судебной системе значительно уменьшилась. Королевские судьи, сначала приезжавшие на судебные сессии, постепенно стали более фиксированными в своих местах работы. Система ассизов (*courts of assize*) — разъездных королевских судов — была формализована и расширена. Шериф остался председателем суда шира (графства), но его судебная власть была существенно ограничена. Он больше не был главным судьей в графстве, а являлся администратором и исполнителем судебных приказов.

Начиная с XVI века, должность английского шерифа начала стремительно терять свое значение. Во-первых, в XVI веке была создана должность лорда-лейтенанта, который постепенно стал исполнять многие военные и административные полномочия, которые ранее относились к компетенции шерифа. Во-вторых, процесс централизации налогообложения лишил шерифа его основной финансовой функции — сбора налогов. К XVII веку большинство налогов собирала централизованная система налоговых органов, а не местные шерифы. К XVIII веку большинство судебных функций, которые когда-то принадлежали шерифу, были перераспределены между мировыми судьями и королевскими судьями, а сам английский шериф, ранее один из наиболее могущественных чиновников королевства, трансформировался преимущественно в церемониальную должность. [8, с. 11] Он участвовал в церемониальных мероприятиях,

отвечал за организацию судебных сессий в техническом смысле, но не обладал судебной или административной властью [17].

Это трансформация была процесса централизации власти в руках королевского правительства и специализированных общегосударственных органов, однако именно в тот момент, когда английский шериф утрачивал своё влияние, американские колонисты закрепляли и даже расширяли полномочия шерифа. Молодая американская демократия выбрала путь, противоположный английской централизации - она сохранила и демократизировала должность шерифа, превратив его из назначаемого королём чиновника в выборного представителя местного сообщества. Причины этого лежали в специфике колониального общества: обширные территории, рассредоточенное население и отсутствие централизованного аппарата принуждения требовали сильного местного правоохранителя, подотчётного общине, а не далёкой метрополии.

Когда англичане основали колонию Виргиния (1607), они очень быстро приняли английскую систему местного управления, основанную на графствах и должности шерифа. В 1634 году Виргиния была разделена на восемь графств и был назначен первый шериф – Уильям Стоун, его личность является характерным примером того, кем являлись шерифы в новой колониальной иерархии [18]. Уильям Стоун был членом земельной аристократии, плантатором, он был одновременно мировым судьей графства, членом церковного прихода, членом законодательного собрания и шерифом. А позднее был назначен Заместителем губернатора, что демонстрирует высокий статус должности шерифа в колониальной иерархии.

В отличие от более позднего американского опыта, в колониальный период шериф был не выборной, а назначаемой должностью. [9] Губернатор колонии, действуя от имени английского короля, назначал шерифов для каждого графства. Судьи графства представляли список из трёх кандидатов, и губернатор выбирал одного из них для назначения на должность. Шериф назначался обычно на один год, с возможностью продления полномочий еще на год по усмотрению губернатора, это позволяло оперативно реагировать и заменять неэ-

ффективных или склонных к коррупции шерифов. Наличие достаточной компетенции по юридическим вопросам кандидатов на пост шерифа обеспечивалось в большинстве колоний требованием, чтобы кандидаты на пост шерифа были членами суда графства.

Важным элементом сохранения высокого статуса шерифа в английских колониях, в отличие от метрополии, стала система финансирования шерифа за счёт сборов и комиссионных. Шериф имел право удерживать 10% от всех собранных им налогов и доходов; взимать сборы за исполнение каждого судебного приказа, за каждый арест, за поимку беглого раба, за содержание каждого заключённого в тюрьме, за вызов свидетелей и составление списков присяжных. Это ставило доход шерифа в прямую зависимость от его активности и эффективности: чем больше судебных приказов он исполнял, чем больше людей он арестовывал, тем выше его доход. Однако, одновременно подобная система неизбежно приводила к злоупотреблениям. Исторические источники свидетельствуют, что колониальные шерифы часто взимали незаконные сборы, изымали незаконные доли от продажи рабов, налагали неправомерные сборы и растрачивали деньги, которые должны были быть потрачены на питание заключённых в тюрьме, при этом даже в малонаселённых районах доход шерифа мог составить несколько тысяч долларов в год, что было значительной суммой в XVII-XVIII веках. [10] В некоторых колониях выносились предложения о переводе шерифов на регулярную зарплату вместо системы сборов, однако вплоть до XX века в большинстве штатов действовала система оплаты шерифа через сборы и комиссионные.

Более того, начиная с 1679 года именно шерифы стали нести ответственность за содержание и управление тюрьмами. По мере того, как колонии развивались, потребность в специальных местах для содержания заключённых стала очевидной. Вначале шерифы импровизировали, часто содержа заключённых в своих собственных домах или в наспех переоборудованных зданиях, но развитие законодательства вскоре стало требовать создания специальных тюремных помещений.

В итоге функции управления и содержания тюрем стали одними из самых прибыльных

для шерифов. Они взымали сборы за содержание каждого заключённого, за предоставление одежды и еды, за каждое посещение заключенного, и даже за помещение в более удобные камеры. Более того, в теории администрация колония должна была снабжать заключенных пищей, однако на практике шерифы часто перепродавали пищу заключённым по завышенным ценам, оставляя себе разницу.

К концу XVII века все основные английские колонии в Северной Америке имели должность шерифа. Существовало значительное разнообразие в деталях организации: одни колонии назначали шерифов на один год, другие на несколько лет; одни требовали членства в судах, другие нет; разница была и в размере пошлин и комиссионных. Однако в целом структура была единообразной: должность был конституционной, шериф был представителем королевской власти (позднее штата) и отвечал за охрану правопорядка, сбор налогов и управление тюрьмами [18].

Однако до Войны за независимость США выборы шерифов существовали исключительно на уровне разрозненных прецедентов.

Американская революция 1765-1783 годов стала переломным моментом в истории института шерифа. После провозглашения независимости в 1776 году каждый из американских штатов разрабатывал свою собственную конституцию. При написании этих конституций многие штаты сознательно выбрали выборную систему для шерифа как способ обеспечить подотчётность перед населением и избежать возвращения к монархии.

Пенсильвания стала одной из первых и наиболее демократичных в своём подходе. Её конституция 1776 года прямо предусматривала: «Шерифы и коронеры должны избираться ежегодно в каждом городе и графстве свободными гражданами ... ни один человек не должен оставаться на должности шерифа более трёх последовательных лет или иметь возможность быть избранным снова в течение четырёх лет после этого» [19]. Эта формулировка ограничивала сроки полномочий, предотвращая консолидацию слишком большой власти в одних руках, что было основной опасностью, которую пытались избежать революционеры. Также принцип подотчётности перед избирателями означал, что шериф

больше не мог управлять своим графством исключительно в интересах администрации или своих личных. Если шериф давал взятки, чинил произвол или пренебрегал своими обязанностями, избиратели могли не переизбрать его на следующий срок. Это создавало мощный стимул для честного исполнения обязанностей и внимания к интересам местной общины.

По мере того, как новые штаты присоединялись к союзу, большинство из них также включали выборную систему для шерифа в свои конституции. К началу XIX века выборный шериф стал почти универсальным стандартом.

Включение шерифа и правил его избрания в конституцию превратило его в уникальный правоохранительный орган - даже законодательный орган штата не мог произвольно упразднить должность или избавиться от выборной системы без внесения поправки в конституцию, также шериф оставался подотчётен избирателям, а не исполнительным или законодательным органам власти, в отличие от появившейся позднее в XIX веке полиции, подчиненной мэрам и городским советам.

Если XVII-XVIII века были периодом становления американского шерифа, а конец XVIII века — периодом его демократизации, то XIX век стал «золотым веком» этого института в полном смысле этого выражения. Именно в XIX веке, особенно после гражданской войны (1861-1865) и по мере расширения границ американского государства в западном направлении, шериф достиг пика своей власти и значения в американской политической системе. После войны за независимость американцы активно продвигались на запад, открывая новые территории и основывая новые поселения. Эти территории характеризовались несколькими ключевыми особенностями: огромными расстояниями между поселениями, малочисленность населения, отсутствие плотной сети государственных учреждений, и наличие серьёзных преступных угроз со стороны индейцев, групп бандитов, конокрадов. В этих условиях шериф графства вместе с несколькими помощниками должен был нести ответственность за охрану правопорядка, управление тюрьмами, исполнение судебных решений, налогообложение

и другие функции на территории размером с европейское государство. [11, с. 8] Это создало уникальную ситуацию, в которой шериф превратился в главного правоохранителя на фронтире.

При этом финансирование на фронтире было серьёзной проблемой: федеральное правительство и правительства штатов часто не имели достаточных ресурсов для обеспечения правоохраны на территориях, где проживало немного людей, и налоговая база была мала. [12]

Кодекс Кёрни (Kearney Code) 1846 года попытался создать стандартизированную систему оплаты для шерифов на территориях, где отсутствовала возможность выплачивать заработную плату. Согласно этому кодексу, каждая конкретная обязанность шерифа (арест преступника, вручение судебного приказа, содержание заключённого в течение одного дня, и т.д.) имела установленную денежную стоимость. Шериф получал определённый процент от этой суммы. [13]

При этом шерифы на фронтире постоянно сталкивались с нехваткой персонала, отсутствием инфраструктуры, в отдельных случаях малообразованными и непрофессиональными мировыми судьями.

В условиях нехватки персонала шериф обращался к древнему праву *posse comitatus* (власть округа). Согласно этому праву, унаследованному из английского общего права, шериф имел право призвать любого дееспособного человека на помощь в поддержании правопорядка и преследовании преступников. На фронтире эта система была часто единственным способом собрать достаточное количество людей для борьбы с организованными преступными группами или для поимки опасного преступника. Но постепенно становилось ясно, что система, основанная на одном или двух шерифах и добровольной помощи граждан, не может обеспечить надлежащий уровень охраны правопорядка в условиях, когда преступность становилась более организованной, транспортные сети развивались, и уровень мобильности преступников

возрастал. Именно эта необходимость привела к созданию муниципальной полиции в XIX веке — полиции, которая отличалась от шерифа тем, что была профессиональной, постоянной, централизованной, и подотчётна городскому руководству, а не избирателям округа. Основными вызовами институту шерифа стали проблемы профессионализма, коррупции, политизации и эффективности. К концу XIX века начались дебаты о необходимости реформирования института шерифа, однако движение за профессионализацию правоохранительной деятельности набрало силу лишь в XX веке.

Таким образом, в то время, когда Англия централизовала власть и превратила шерифа в церемониальное должностное лицо, Америка демократизировала эту должность и закрепила её в своих конституциях штатов, сохранив при этом преемственность от англосаксонского «*shire-reeve*» IX века. Американский шериф представляет собой уникальный гибрид, не имеющий прямых аналогов в других государствах. Он одновременно обладает полномочиями на основе неписаного общего права, является конституционный органом местного государственного управления, защищённый от законодательного произвола и выборным должностным лицом, подотчётным избирателям, а не администрации округа, при этом обладая как судебными, так и исполнительными полномочиями.

Эта многослойная природа полномочий шерифа, сформированная ко второй половине XIX века, содержит внутренние противоречия. Профессионализация правоохранительной деятельности, развитие городской муниципальной полиции, растущая сложность криминальных вызовов — всё это создало предпосылки для кризиса, который развернулся в двадцатом столетии. Но именно потому, что шериф был закреплён в конституциях штатов, этот кризис не привёл к полной замене института, как произошло в Англии, а спровоцировал долгие дебаты о его реформировании.

Список литературы:

[1] Jason M. Cieslik, *Usurping Authority: Illinois Sheriffs Declare Law Unconstitutional*, 55

Loy. U. Chi. L. J. 869 (2024). – URL: <https://lawecommons.luc.edu/lucjlj/vol55/iss4/5> (дата обращения: 10.11.2025).

[2] Holmes, Chad R., “Ingenious Entanglements”: Sheriffs, Capitalism, and Civil Society in America, 1750-1850» (2023). Graduate Theses, Dissertations, and Problem Reports. 12266. – URL: <https://researchrepository.wvu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=12872&context=etd> (дата обращения: 12.11.2025).

[3] William Alfred Morris, *The Medieval English Sheriff to 1300*. The University Press; London, New York, etc. Longmans, Green & co. ltd., 1927/ – URL: <https://dn790003.ca.archive.org/0/items/medievalenglishs0000morr/medievalenglishs0000morr.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).

[4] Sharpe, R. “The Earliest Norman Sheriffs.” *History*, vol. 101, no. 347, Wiley, 2016, pp. 485–94. URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:b5fafa33-bb25-43eb-92bc-9f2f5252fbd9/files/m285a80ee673125bfa48156214b1b9502> (дата обращения: 14.11.2025).

[5] Green, Judith. “The Sheriffs of William the Conqueror.” Chapter. In *Anglo-Norman Studies V: Proceedings of the Battle Conference 1982*, edited by R. Allen Brown, 129–45. *Anglo-Norman Studies*. Boydell & Brewer, 1983. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/anglonorman-studies-v/sheriffs-of-william-the-conqueror/F7B0981A06766AC14F9C7A7B1365A108#chapter> (дата обращения: 14.11.2025).

[6] Emilie AMT, *The Reputation of the Sheriff, 1100-1216*, in: *The Haskins Society Journal* 8, 1996, p. 91 – URL: https://emilieamt.com/wp-content/uploads/2018/07/article_1996_reputation_sheriff.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

[7] NBER (National Bureau of Economic Research). Charles Angelucci, Simone Meraglia *The Medieval Roots of Inclusive Institutions: From the Norman Conquest of England to the Great Reform Act* – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w23606/revisions/w23606.rev2.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

[8] Томсинов, В. А. Юридические аспекты английской революции 1640– 1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 – август 1642 года: Учебное пособие. М.: Зерцало+М, 2010. — 264 с.

[9] Rankin, Hugh F. «The General Court of Colonial Virginia: Its Jurisdiction and Personnel.» *The Virginia Magazine of History and Biography*, vol. 70, no. 2, 1962, pp. 142–53. URL: <https://research.colonialwilliamsburg.org/DigitalLibrary/view/index.cfm?doc=ResearchReports%5CRR0088.xml> (дата обращения: 17.11.2025).

[10] Tomberlin, James. “‘DON’T ELECT ME’: SHERIFFS AND THE NEED FOR REFORM IN COUNTY LAW ENFORCEMENT.” *Virginia Law Review* 104, no. 1 (2018): 113–56. URL: [https://virginialawreview.org/wp-content/uploads/2020/12/Tomberlin_Online%20\(1\).pdf](https://virginialawreview.org/wp-content/uploads/2020/12/Tomberlin_Online%20(1).pdf) (дата обращения: 18.11.2025).

[11] Нефедов Б.И. Правовой фронтир в регулировании трансграничных общественных отношений. – *Московский журнал международного права*. №3. С. 6–16.

[12] Krier, Kaci Mae, «Outlaws, Lawmen, and the Emergence of Justice on the Western Frontier» (2025). *Honors Program Theses*. 1003. — URL: <https://scholarworks.uni.edu> (дата обращения: 18.11.2025).

[13] Larry Ball, “FRONTIER SHERIFFS at WORK,” *Source: The Journal of Arizona History* 27, no. 3 (1986): 283–96, pg 283-284 URL: https://escholarship.org/content/qt6705r7jb/qt6705r7jb_noSplash_1c043e26cd5ca670c1548a029922378a.pdf?t=mr7itp (дата обращения: 18.11.2025).

[14] Tennessee County Technical Assistance Service. *Law Enforcement*. – *State ex rel. Thompson v. Reichman*, 188 S.W. 225, 227 (Tenn. 1916). – URL: <https://ctas.tennessee.edu> (дата обращения: 10.11.2025).

[15] Wisconsin Supreme Court. *Manitowoc County v. Local 986B, AFSCME, AFL-CIO*, 168 Wis.2d 819 (1992). – URL: <https://wicourts.gov> (дата обращения: 10.11.2025); *Supreme Court of Wisconsin. Decision No. 2005AP2742*. – URL: <https://wicourts.gov> (дата обращения: 12.11.2025).

[16] *State ex rel. Kennedy v. Brunst*, 26 Wis. 412, 414-415 (1870). – Цит. по: *Supreme Court of Wisconsin. Decision No. 2005AP2742*. – URL: <https://wicourts.gov> (дата обращения: 11.11.2025).

[17] *High Sheriffs of England and Wales. History of High Sheriff.* – URL: <https://highsheriffstaffordshire.co.uk> (дата обращения: 11.11.2025).

[18] *Pennsylvania Sheriffs' Association. Sheriff History* URL: <https://pasheriffs.org> (дата обращения: 11.11.2025).

[19] *Constitution of Pennsylvania - September 28, 1776.* – Section 31: URL: <https://avalon.law.yale.edu> (дата обращения: 11.11.2025).

Spisok literatury:

[1] Jason M. Cieslik, *Usurping Authority: Illinois Sheriffs Declare Law Unconstitutional*, 55 *Loy. U. Chi. L. J.* 869 (2024). – URL: <https://lawcommons.luc.edu/luc/lj/vol55/iss4/5> (дата обращения: 10.11.2025).

[2] Holmes, Chad R., “*Ingenious Entanglements*”: *Sheriffs, Capitalism, and Civil Society in America, 1750-1850*» (2023). *Graduate Theses, Dissertations, and Problem Reports*. 12266. – URL: <https://researchrepository.wvu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=12872&context=etd> (дата обращения: 12.11.2025).

[3] William Alfred Morris, *The Medieval English Sheriff to 1300*. The University Press; London, New York, etc. Longmans, Green & co. Ltd., 1927/ – URL: <https://dn790003.ca.archive.org/0/items/medievalenglish0000morr/medievalenglish0000morr.pdf> (дата обращения: 11.11.2025).

[4] Sharpe, R. “*The Earliest Norman Sheriffs.*” *History*, vol. 101, no. 347, Wiley, 2016, pp. 485–94. URL: <https://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:b5fafa33-bb25-43eb-92bc-9f2f5252fbd9/files/m285a80ee673125bfa48156214b1b9502> (дата обращения: 14.11.2025).

[5] Green, Judith. “*The Sheriffs of William the Conqueror.*” Chapter. In *Anglo-Norman Studies V: Proceedings of the Battle Conference 1982*, edited by R. Allen Brown, 129–45. *Anglo-Norman Studies*. Boydell & Brewer, 1983. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/anglonorman-studies-v/sheriffs-of-william-the-conqueror/F7B0981A06766AC14F9C7A7B1365A108#chapter> (дата обращения: 14.11.2025).

[6] Emilie AMT, *The Reputation of the Sheriff, 1100-1216*, in: *The Haskins Society Journal* 8, 1996, p. 91 – URL: https://emilieamt.com/wp-content/uploads/2018/07/article_1996_reputation_sheriff.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

[7] NBER (National Bureau of Economic Research). Charles Angelucci, Simone Meraglia *The Medieval Roots of Inclusive Institutions: From the Norman Conquest of England to the Great Reform Act* – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w23606/revisions/w23606.rev2.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

[8] Tomsinov, V. A. *Iuridicheskie aspekty angliiskoi revoliutsii 1640– 1660 godov. Period konstitutsionnoi bor'by: noiabr' 1640 – avgust 1642 goda: Uchebnoe posobie*. M.: Zertsalo+M, 2010. — 264 s.

[9] Rankin, Hugh F. «*The General Court of Colonial Virginia: Its Jurisdiction and Personnel.*» *The Virginia Magazine of History and Biography*, vol. 70, no. 2, 1962, pp. 142–53. URL: <https://research.colonialwilliamsburg.org/DigitalLibrary/view/index.cfm?doc=ResearchReports%5CRR0088.xml> (дата обращения: 17.11.2025).

[10] Tomberlin, James. “*‘DON’T ELECT ME’: SHERIFFS AND THE NEED FOR REFORM IN COUNTY LAW ENFORCEMENT.*” *Virginia Law Review* 104, no. 1 (2018): 113–56. URL: [https://virginialawreview.org/wp-content/uploads/2020/12/Tomberlin_Online%20\(1\).pdf](https://virginialawreview.org/wp-content/uploads/2020/12/Tomberlin_Online%20(1).pdf) (дата обращения: 18.11.2025).

[11] Nefedov B.I. *Pravovoi frontir v regulirovanii transgranichnykh obshchestvennykh otnoshenii.* – *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*. №3. С. 6–16.

[12] Krier, Kaci Mae, «*Outlaws, Lawmen, and the Emergence of Justice on the Western Frontier*» (2025). *Honors Program Theses*. 1003. — URL: <https://scholarworks.uni.edu> (дата обращения: 18.11.2025).

[13] Larry Ball, “*FRONTIER SHERIFFS at WORK,*” Source: *The Journal of Arizona History*

27, no. 3 (1986): 283–96, pg 283-284 URL: https://escholarship.org/content/qt6705r7jb/qt6705r7jb_noSplash_1c043e26cd5ca670c1548a029922378a.pdf?t=mr7itp (data obrashcheniia: 18.11.2025).

[14] Tennessee County Technical Assistance Service. Law Enforcement. – State ex rel. Thompson v. Reichman, 188 S.W. 225, 227 (Tenn. 1916). – URL: <https://ctas.tennessee.edu> (data obrashcheniia: 10.11.2025).

[15] Wisconsin Supreme Court. Manitowoc County v. Local 986B, AFSCME, AFL-CIO, 168 Wis.2d 819 (1992). – URL: <https://wicourts.gov> (data obrashcheniia: 10.11.2025); Supreme Court of Wisconsin. Decision No. 2005AP2742. – URL: <https://wicourts.gov> (data obrashcheniia: 12.11.2025).

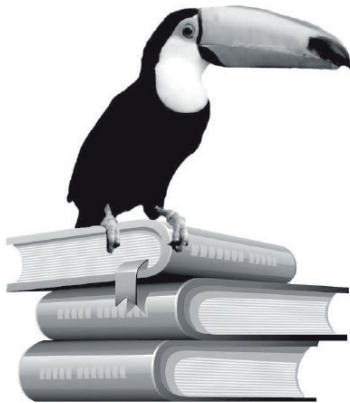
[16] State ex rel. Kennedy v. Brunst, 26 Wis. 412, 414-415 (1870). – Tsit. po: Supreme Court of Wisconsin. Decision No. 2005AP2742. – URL: <https://wicourts.gov> (data obrashcheniia: 11.11.2025).

[17] High Sheriffs of England and Wales. History of High Sheriff. – URL: <https://highsheriffstaffordshire.co.uk> (data obrashcheniia: 11.11.2025).

[18] Pennsylvania Sheriffs' Association. Sheriff History URL: <https://pasheriffs.org> (data obrashcheniia: 11.11.2025).

[19] Constitution of Pennsylvania - September 28, 1776. – Section 31: URL: <https://avalon.law.yale.edu> (data obrashcheniia: 11.11.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.